

УДК 177.3

DOI 10.25799/AR.2019.41.1.024

Феномен массового сознания: онтологические и гносеологические основы изучения в социальной философии

Шулепова Елена Витальевна

Аспирант,

Сургутский государственный университет,
628400, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: shulepova3555@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой философское размышление о феномене массового сознания и методологических основаниях его изучения. Автором проведен анализ понятийного поля массового сознания, выделены проблемные аспекты его функционирования. Отмечается, что социальная философия выступает конструирующей основой междисциплинарного исследования массового сознания. Подвижность и аморфность массы как носителя и субъекта сознания создает сложности в интерпретации понятия. В ранних трактовках *массы* авторы – представители направления «психологии масс» исходили из доминирования бессознательного в массовом поведении. Следовательно, оперируя понятием *масса*, авторы фактически исключали постановку вопроса о функционировании массового сознания. Обращение к данному феномену происходит позднее. В работах Х. Ортега-и-Гассета *масса* интерпретируется как множество индивидов, не обладающих теоретическим мышлением: массовое сознание нивелируется. В отечественной философской мысли советского и раннего постсоветского периодов массовое сознание также не обладает методологической четкостью. На современном этапе возникла необходимость разграничения таких смежных понятий как общественное сознание, массовое сознание, обыденное сознание. В статье сделан вывод о «модусном» характере массового сознания. Именно доминирование определенных его уровней, модусов придает массовому сознанию определенный вектор развития (субъектный или объектный), из чего и происходят вопросы о манипулировании массовым сознанием. Следовательно, в этих вопросах речь можно вести о *качестве* массового сознания.

Для цитирования в научных исследованиях

Шулепова Е.В. Феномен массового сознания: онтологические и гносеологические основы изучения в социальной философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 226-232.

Ключевые слова

Феномен, массы, массовое сознание, онтология, гносеология, методология.

Введение

Динамичность и подвижность современных обществ обуславливает необходимость изучения механизмов социального развития в контексте переходных состояний. Одним из таких механизмов служит управление массовым сознанием. Массовое сознание – феномен малоизученный, несмотря на множество работ, в которых делается попытка его социально-философского, социально-психологического и социологического осмысления. Обладая ярко выраженным междисциплинарным характером, феномен массового сознания нуждается в конструировании некой методологической матрицы, в рамках которой возможно исследовать различные аспекты его функционирования и развития, накладывая данную матрицу на различные социокультурные «поля». Данная статья обращена к необходимости определить методологические (онтологические и гносеологические) основы феномена массового сознания, рассмотрев имеющиеся подходы к его изучению.

Постановка проблемы

Проведенный анализ работ показал, что наибольший их спектр посвящен не столько конкретизации массового сознания как понятия социальной философии и других дисциплинарных областей знаний, сколько управлению массовым сознанием, в том числе, через эффект манипуляции. Так, подобный подход находим, например, в работах Ю. А. Дашевского, Н. М. Букуева, В. А. Тузовой, В. Е. Черниковой, Н. Л. Виноградовой и К. Ю. Черebilло [Дашевский, 2015, 85-93; Букуев, 2016, 243-49; Тузова, 2015, 273-77; Черникова, 2015, 141-44; Виноградова, Черebilло, 2013, 5-8]. Авторы акцентируют аспект манипуляции массовым сознанием, фактически не конкретизируя само понятие, что, на наш взгляд, делает данные исследования несколько фрагментарными, «выхваченными» из контекста. Масса является носителем сознания, или его *субъектом*. Отталкиваясь от диалектической антитезы *объект-субъект*, мы можем утверждать, что при определенных условиях субъект становится объектом. Именно об этом, говорят исследователи, изучающие процесс манипуляции массовым сознанием. Для начала попробуем разобраться в онтологических основах феномена массового сознания.

Понятийное поле

Исходным в данном понятии является *масса*, агрегирующая в себе совокупность определенных качеств, что дает основание не отождествлять массовое сознание с сознанием общественным или индивидуальным. Сложилось мнение, что масса есть большое неструктурированное множество людей, но сознание у данных масс обусловлено одномоментным сходством (совпадением) «*основных и наиболее значимых компонентов сознания*» [Грушин, 1987, 143]. Б. А. Грушин отмечает, что источник появления массового сознания, а также и сам носитель массового сознания остаются неопределенными и трудно фиксируемыми [там же, 156-58]. В этом, на наш взгляд, и состоит основная сложность в изучении массового сознания: оно крайне подвижно, что создает эффект его неуловимости и даже где-то – эфемерности. Если же мы обратимся к более ранней интерпретации феномена *массы*, то получим еще более противоречивые выводы. Так, у Х. Ортега-и-Гассета (теоретически первого обосновавшего данное понятие) находим *массу* как «*посредственность...*», не умеющую теоретически мыслить [Ортега-и-Гассет, 2016, 3-5]. Автор

увязывает понятие *масса* с возникновением раннего общества потребления, стирающего границы индивидуальности и приводящего к возникновению *множества*. Одной из важных характеристик массы является ориентация на схожесть, что при тенденции к атомизации приводит, тем не менее, к возникновению неких общих, усредненных шаблонов поведения, которыми и руководствуется большинство. Исходя из этого, можно определить массу как совокупность атомизированных индивидов, обладающих схожими поведенческими, ценностными, идеологическими и другими свойствами. Именно *разрозненность масс* становится главной причиной сложности определения феномена массового сознания.

Онтология и гносеология массового сознания

В работах представителей так называемого направления «психологии масс» в социальной психологии и социологии мы не встречаем сколь-либо убедительного аргумента в пользу онтологического осмысления феномена массового сознания, но содержатся попытки определить характеристики *массы* как социально-психологического явления. В трудах Г. Тарда, Г. Ле Бона, а также и у З. Фрейда находим трактовку с точки зрения бессознательного поведения, характерного для многочисленных, неоднородных и временных социальных образований. Так, Фрейд говорил о том, что «...массой руководит почти исключительно бессознательное» [Фрейд, 1991, 71]. Г. Тард подчеркивал эмоциональность как важную характеристику масс (толп) [Тард, 1998, 257-408]. Схожее мнение представлено и в трудах Г. Ле Бона [Ле Бон, 1998, 15-257]. Таким образом, вряд ли данные авторы подошли вплотную к изучению массового сознания; скорее, их работы стали предпосылкой к тому.

Ряд других исследователей также подчеркивает, что массовое сознание как феномен не является объектом изучения психологии масс на рубеже XIX-XX веков [Ольшанский, 2000; Черных и др., 2015]. На каком же этапе развития научной мысли в социальном знании возникает массовое сознание как *феномен*? По-видимому, этот момент можно усмотреть в работах ученых позднего советского и раннего постсоветского периодов, когда происходит поворот от методологической центрации на феномене *общественного сознания* к осмыслению иных форм коллективного, группового сознания. Однако в работах Г.Г. Дилигенского мы еще не находим методологической четкости: автор словно «скользит» вдоль понятийного поля феномена массового сознания, но не умеет «нащупать» опорные точки [Дилигенский, 1983, 3-15]. Чуть позднее А.Б. Грушин подвергает критике его попытки определения, преломляя массовое сознание через его конкретного носителя – массы. В этой связи Грушин говорит о различных классификациях масс, – по критериям гомогенности, величины, устойчивости и так далее [Грушин, 1987, 237-38]. Отсюда, по его мнению, и массовое сознание есть понятие дифференцированное. Однако если главными признаками массы как носителя массового сознания считать ситуативность, вероятностность возникновения, гетерогенность, аморфность [там же], то все эти характеристики заставляют нас считать массовое сознание феноменом, неподдающимся фактической фиксации. Очевидно, что и определение Грушина не отражает всей полноты онтологического смысла данного понятия. По-видимому, именно это противоречие и усмотрели исследователи Е.И. Кукушкина и Л.Б. Логунова, остановившись на двух значениях массового сознания – узком и широком [Кукушкина, Логунова, 1989, 234-36]. Однако и они не смогли преодолеть методологической путаницы, интерпретировав массовое сознание в узком значении как «форму обыденного сознания..., связанную с явлениями массовой культуры» [там же]. Вообще, стремление определить массовое сознание через

функционирование массовой культуры [Марченя, 2010, 86-90], на наш взгляд, также сталкивается с противоречиями. Массовая культура продуцирует массовое сознание в различных его проявлениях; вместе с тем, она сама порождаема ни чем иным, как массовым сознанием. Поэтому выводить массовое сознание из массовой культуры как его *предпосылки* приводит нас к эклектике и замыкает круг.

Онтологическое осмысление феномена массового сознания на раннем (1980-90-е гг.) и более позднем (после 2000-х гг.) этапах развития отечественной философии столкнулось с необходимостью идентификации и дифференцирования понятийного поля, образуемого понятиями *массового сознания, общественного сознания, обыденного сознания, психологии масс, менталитета*. В действительности, достаточно сложно абстрагироваться от каждого из выделенных понятий. Массовое сознание отлично от общественного сознания, будучи понимаемо как вид общественного сознания, наиболее неструктурированная и неорганизованная его форма [Михайлов, Скудалова, 2013, 21-31]. Массовое сознание отлично и от сознания обыденного. Скорее, оно включает в себя обыденное сознание наряду с научным и научно-популярным сознанием и другими видами сознания. В этом смысле следует не согласиться с мнением исследователя П. П. Марченя, характеризующего массовое сознание как *«форму до-теоретического миропонимания»* [Марченя, 2010, 86-90]. Массовое сознание как вид сущностно представляет собой *сознание*, следовательно, ему присущи все признаки последнего. Следовательно, оно может быть структурировано на теоретический (научный, идеологический) и практический (обыденный) уровни. По мнению Е.И. Тарутиной, обыденное сознание обращено к повседневным практикам и представляет собой *«особый модус общественного сознания»* [Тарутина, 2015]. Точно так же «модусность» присуща массовому сознанию, что и определяет вектор его развития. Тарутина делает вывод о том, что массовое сознание представляет собой *«деятельностный, практический... срез»* общественного сознания [там же]. На наш взгляд, данный вывод также может быть оспорен: редуцирование массового сознания к его практическому лишь уровню по сути своей неправомерно искажает исходное понятие *сознание*, предполагающее собой и другие уровни.

Другое дело, что вектор развития массового сознания определяется доминированием в его структуре тех или иных компонентов (модусов). И тогда мы ведем речь о *качестве* массового сознания. Об этом же фактически говорят авторы В.А. Михайлов и ОВ. Скудалова: массовое сознание гносеологически характеризуется *качеством отражения действительности* [Михайлов, Скудалова, 2013, 25-26]. Исходя из изложенного, можно полагать, что уровень развития общества, в разрезе производительных сил, производственных отношений, информационного контекста, образовательного уровня масс, степени развития демократических факторов, гражданского общества, и в целом, общей *просвещенности* масс в совокупности есть те факторы, которые и определяют качество массового сознания. Именно отсюда, из качества массового сознания, вытекают вопросы управления массовым сознанием и вопросы манипулирования им.

Специфика общества постмодерна задает вектор ускорения, который продуцирует стереотипизацию мышления как способ «упрощения» процессов принятия рационального решения, в результате чего эмоционально-образное мышление становится откровенно доминирующим над логически-аргументированным мышлением. А.В. Рубанов, в этой связи, говорит о том, что эмоционально-образное мышление есть наиболее яркая характеристика массового сознания [Рубанов, 2009, 1-4]. Однако и здесь мы натываемся на методологические сложности: массовое сознание детерминировано массовой психологией, национальным

менталитетом (не зря в 1970-80-е гг. советские ученые при обращении к изучению массового сознания вынуждены были включить в понятийный аппарат социальных наук понятие *менталитет*). Отсюда, массовое сознание наследует признаки массовой психологии и не свободно от ее проявления. Полагаем, именно в этом кроется негативный потенциал манипулирования массовым сознанием, его подверженность влиянию извне, а не наоборот, как отмечают авторы (см. работу А.Н. Черных, А.Ф. Поломошнова, Г.Е. Мажуга) [Черных и др., 2015]. Прохождение массовым сознанием определенных этапов в своем развитии (усвоение достижений науки и культуры, систематизация и интеллектуализация) [там же] не является линейным процессом, характеризуется стадиями подъема и деградации, что обусловлено рядом внешних факторов, а также и влиянием массовой психологии как фактора внутреннего, субъективного. В такой постановке вопроса более уместно говорить о манипуляции массовым сознанием как способе управления именно в стадии его незрелости, деградации или при условии доминирования эмоционально-образного компонента сознания.

Заключение

Подводя итоги размышлениям, отметим наиболее сущностное. Массовое сознание представляет собой предмет онтологической дискуссии и до сих пор остается недостаточно проработанным методологически. Понимая массовое сознание как некий уровневоструктурированный пласт, можно считать, что именно доминирование определенных уровней и компонентов в них обуславливает вектор функционирования массового сознания как социокультурного феномена. Масса, выступая субъектом массового сознания, есть наименее упорядоченная и наиболее неорганизованная часть общества и его отдельных слоев, групп. Характерной чертой масс в обществе постмодерна является атомизация и разобщенность, что компенсируется виртуальной коммуникацией, осуществляемой при помощи СМИ, Интернета, других инфокоммуникационных сетей. Ввиду указанных признаков, массовое сознание наименее всего рационально и наиболее управляемо, в сравнении с иными видами сознания – группового, коллективного и общественного. Понимание этих сущностных черт позволяет выявлять потенциал массового сознания в философском осмыслении.

Библиография

1. Букуев Н.М. Национальная идеология как фактор ограничения манипулирования массовым сознанием в условиях информационного общества // Вестник Кыргызского Национального университета. 2016. № 2(86). С. 243-249.
2. Виноградова Н.Л., Черемилло К.Ю. Стереотипы: от индивидуального сознания к массовому сознанию // Известия ВолгГТУ. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Т. 14. № 16 (119). С. 5-8.
3. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987. 368 с.
4. Дашевский Ю.А. Механизмы управления массовым сознанием в информационном обществе // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2015. № 1. С. 85-93.
5. Дилигенский Г.Г. Марксизм и проблемы массового сознания // Вопросы философии. 1983. № 11. С. 3-15.
6. Кукушкина Е.И., Логанова Л.Б. Мировоззрение, познание, практика. М.: Политиздат, 1989. 321 с.
7. Ле Бон Г. Психология толп. М., 1998. С. 15-257.
8. Марченя П.П. Современные подходы к изучению масс и массового сознания в истории: тенденции и результаты // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 3(03). С. 86-90.
9. Михайлов В.А., Скудалова О.В. Массовое сознание и средства массовой информации // Вестник ТвГУ. Сер. «Философия». 2013. Вып. 4. С. 21-31.
10. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2001. 368 с.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2016. 256 с.

12. Рубанов А.В. Рациональность и массовое сознание // *Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира: Материалы международной научной конференции*. Минск, 2009. С. 1-4.
13. Тард Г. Мнение и толпа // *Психология толп*. М.: КСП+, 1998. С. 257-408.
14. Тарутина Е.И. Обыденное сознание, его когнитивный и ценностные аспекты. URL: http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50_1.pdf
15. Тузова В.А. Манипуляция массовым сознанием как инвариант тоталитаризма: социально-философский анализ // *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*. 2015. Т. 1. № 12. С. 273-277.
16. Фрейд З. «Я» и «ОНО». Труды разных лет. Книга 1. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 71-138.
17. Черникова В.Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 3. С. 141-144.
18. Черных А.Н., Поломошнов А.Ф., Мажуга Г.Е. Социально-философский анализ «массового сознания» // *Современные исследования социальных проблем*. 2015. № 7(51). С. 244-255.

The phenomenon of mass consciousness: the ontological and gnoseological foundations of study in social philosophy

Elena V. Shulepova

Postgraduate,
Surgut State University,
628400, 1, Lenina av., Surgut, Russian Federation;
e-mail: shulepova3555@mail.ru

Abstract

The article is a philosophical reflection on the phenomenon of mass consciousness and the methodological foundations of its study. The author has analyzed the conceptual field of mass consciousness, highlighted the problematic aspects of its functioning. It is noted that social philosophy is the basis of an interdisciplinary study of mass consciousness. The concept is difficult to interpret due to such qualities of mass as mobility and amorphous nature. In the early interpretations, the authors who were representatives of the direction of the psychology of the masses considered the unconscious behavior of the masses to dominate. Consequently, the question of mass consciousness has not yet been raised. An appeal to this phenomenon occurs later. H. Ortega-i-Gasset defines mass as a multitude of individuals who do not possess theoretical thinking. Mass consciousness is also leveled. In the philosophical thought of the Soviet and early post-Soviet periods, mass consciousness also lacks methodological clarity. At the present stage, it became necessary to distinguish between such related concepts as social consciousness, mass consciousness, everyday consciousness. The article concluded that the modus nature of the mass consciousness. It is the dominance of certain levels, modes, which gives the mass consciousness a certain vector of development (subject or object). From this conclusion, questions arise about the manipulation of mass consciousness. Consequently, in these questions we can talk about the quality of the mass consciousness.

For citation

Shulepova E.V. (2019) Fenomen massovogo soznaniya: ontologicheskie i gnoseologicheskie osnovy izucheniya v sotsial'noi filosofii [The phenomenon of mass consciousness: the ontological and gnoseological foundations of study in social philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 226-232.

Keywords

Phenomenon, masses, mass consciousness, ontology, gnoseology, methodology.

References

1. Bukuev N.M. (2016) Natsional'naya ideologiya kak faktor ograniicheniya manipulirovaniya massovym soznaniem v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [National ideology as a factor limiting the manipulation of the mass consciousness in the conditions of the information society]. *Vestnik Kyrgyzskogo Natsional'nogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz National University], 2(86), pp. 243-249.
2. Chernikova V.E. (2015) Manipulyatsiya massovym soznaniem kak fenomen informatsionnogo obshchestva [Manipulation of mass consciousness as a phenomenon of the information society]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 3, pp. 141-144.
3. Chernykh A.N., Polomoshnov A.F., Mazhuga G.E. (2015) Sotsial'no-filosofskii analiz «massovogo soznaniya» [Socio-philosophical analysis of mass consciousness]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 7(51), pp. 244-255.
4. Dashevskii Yu.A. (2015) Mekhanizmy upravleniya massovym soznaniem v informatsionnom obshchestve [Control mechanisms of mass consciousness in the information society]. *Vestnik TvGU. Seriya «Filosofiya»* [TvSU Herald in Philosophy], 1, pp. 85-93.
5. Diligenskii G.G. (1983) Marksizm i problemy massovogo soznaniya [Marxism and the problems of mass consciousness]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 11, pp. 3-15.
6. Grushin B.A. (1987) *Massovoe soznanie: Opyt opredeleniya i problemy issledovaniya* [Mass consciousness: The experience of the definition and problems of research]. Moscow: Politizdat Publ.
7. Freud S. (1991) «Ya» i «ONO». *Trudy raznykh let. Kniga 1* ["Ego" and "Id". Works of different years. Book 1]. Tbilisi: Merani Publ.
8. Kukushkina E.I., Logunova L.B. (1989) *Mirovozzrenie, poznanie, praktika* [World view, knowledge, practice]. Moscow: Politizdat Publ.
9. Le Bon G. (1998) *Psikhologiya tolpy* [Psychology of crowds]. Moscow.
10. Marchenya P.P. (2010) Sovremennye podkhody k izucheniyu mass i massovogo soznaniya v istorii: tendentsii i rezul'taty [Modern approaches to the study of the masses and mass consciousness in history: trends and results]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 3(03), pp. 86-90.
11. Mikhailov V.A., Skudalova O.V. (2013) Massovoe soznanie i sredstva massovoi informatsii [Mass consciousness and the media]. *Vestnik TvGU. Seriya «Filosofiya»* [TvSU Herald in Philosophy], 4, pp. 21-31.
12. Ol'shanskii D.V. (2001) *Psikhologiya mass* [The psychology of the masses]. St. Petersburg: Piter Publ.
13. Ortega-i-Gasset H. (2016) *Vosstanie mass* [The uprising of the masses]. Moscow: AST Publ.
14. Rubanov A.V. (2009) Ratsional'nost' i massovoe soznanie [Rationality and mass consciousness]. In: *Filosofiya i ratsional'nost' v kul'ture globaliziruyushchegosya mira: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Philosophy and rationality in the culture of a globalizing world: Proceedings of the international scientific conference]. Minsk.
15. Tard G. (1998) Mnenie i tolpa [Opinion and the crowd]. In: *Psikhologiya tolpy* [Psychology of crowds]. Moscow: KSP+ Publ.
16. Tarutina E.I. *Obydennoe soznanie, ego kognitivnyi i tsennostnye aspekty* [Ordinary consciousness, its cognitive and value aspects]. Available at: http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50_1.pdf [Accessed 12/12/2018]
17. Tuzova V.A. (2015) Manipulyatsiya massovym soznaniem kak invariant totalitarizma: sotsial'no-filosofskii analiz [Manipulation of mass consciousness as an invariant of totalitarianism: a socio-philosophical analysis]. *Trudy molodykh uchenykh Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of young scientists of the Altai State University], 1, 12, pp. 273-277.
18. Vinogradova N.L., Cherebillo K.Yu. (2013) Stereotipy: ot individual'nogo soznaniya k massovomu soznaniyu [Stereotypes: from individual consciousness to mass consciousness]. *Izvestiya VolgGTU. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya* [News of VolgGTU. Series: Problems of social and humanitarian knowledge], 14, 16 (119), pp. 5-8.